Автор: admin
28.12.2011 17:29 - Обновлено 01.11.2014 10:16

Что такое религиозная вера?

Это одна из многих загадок, на которую многие так или иначе пытались ответить. Почему у одних людей вера есть, а у других она вызывает отвращение? В этой статье предлагается ответ на эти вопросы и священника, и психолога в одном лице.

Обратимся к базовым источникам: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11,1). Итак, «осуществление ожидаемого» – что это такое? Прежде всего, это то, что нужно, в чем есть потребность. Например, утраченное здоровье или семейное благополучие.

Но многие ли верующие за десятки лет своей веры получили «ожидаемое»? Такое иногда бывает, но чаще всего состояние человека – душевное и физическое – остается прежним или становится еще хуже от этого бесплодного ожидания. Но люди по-прежнему ходят в церковь и веруют.

Вместо стремления что-то получить начинает преобладать сам процесс ожидания, бесконечного и безнадежного ожидания чего-то. Это психологическое состояние выражается в догматическом предписании ожидания посмертного Царства Небесного. Можно сказать, что на этом построена вся религиозная культура православия.

Таким образом, вместо чего-то конкретного верующий человек начинает ожидать – если так можно сказать – само ожидание. Это становится главным психологическим содержанием религиозной веры. Подтверждение этому – мой двадцатилетний опыт священника. Почему же так происходит? Ответ находится в детско-родительских отношениях.

Ребенок, хочет этого или нет, обречён на влечение к родителям. Это обусловлено, в первую очередь, биологическими причинами – без материнского молока, заботы и ухода, особенно в первый год жизни, ребенок просто не выживет. В дальнейшем от родителей ребенок получает все необходимое для полноценного человеческого развития. Это обучение хождению, речи, мышлению, туалету, человеческим отношениям и т.п. Но самое главное, что необходимо ребенку, – это забота и любовь родителей.

Стремление к получению всего этого от родителей поддерживается в ребенке инстинктом – если так можно сказать – инстинктом становления человеком. В этом случае более подходит термин К. Г. Юнга – психоид, промежуточное образование между инстинктами и архетипами, но в нашем случае в целях упрощения будем использовать слово «инстинкт».

Итак, инстинкт заставляет ребенка ожидать от родителей всё то, что ему необходимо для нормального психофизиологического развития. Но часто бывает так, что ребенок этого не получает, прежде всего, в эмоциональной сфере. Представьте, ребенок целыми днями сидит один дома и ждет маму. Приход мамы в этом случае для ребенка будет сверхценным событием, которое избавляет его от скуки и приносит радость.

Приходит мама, но жизнь ребенка в целом от этого не меняется – на следующий день он также вынужден ждать маму. Более того, сверхценное событие – приход мамы – может быть обесценено её плохим настроением или её хроническим недовольством ребенком. Другой пример: ребенок целый год ждет сверхценное событие – обещанную игрушку. Наступает долгожданный день, и ребенок слышит: «Отстань!» К чему приводит такое отношение родителей?

Ребенок привыкает ждать, не получая ожидаемого. Привыкает томительно ожидать, без надежды наступления самого сверхценного события, которое, как ему мечтается, подарит полноценную радостную жизнь. Это бесплодное ожидание структурирует психику ребенка. Бесплодное ожидание становится привычным образом жизни.

Так формируется привычка жить ожиданием и «уверенностью в невидимом», которое никогда не настает. Так формируется склонность к религиозной вере. Такой человек ищет созвучную своему внутреннему состоянию среду и находит её в церкви, здесь он чувствует себя, в полном смысле этого слова, как дома.

Надо заметить, что «ожидание ожидаемого» может существовать не только в церковной среде. Например, женщина с таким детским опытом может всю жизнь ждать любимого женатого мужчину и, конечно, при этом привычно страдать. Часто религиозная жизнь совмещается с подобными зависимостями, и одно усиливает другое.

Очевидно, что ребенок, привыкший в детстве получать от родителей необходимое и не только необходимое, привыкший добиваться своего от родителей, совершенно не «поймет» ребенка, постоянно живущего несбыточным ожиданием. Поэтому так трудно неверующему человеку понять верующего. Это совершенно разные психотипы.

Надо отметить, что церковная среда предоставляет не только возможность привычного ожидания несбыточного и невидимого, но и многие другие возможности для зависимого поведения – отказ от собственных потребностей в угоду религиозным догмам или фантазиям батюшки, страдание и унижение, фантазии о спасении ближнего.

Но об этом в другой раз.

Автор - **Игорь Поляков**

Источник